«Я легко оставила актерскую карьеру, понимая, что, и работая режиссером, смогу сниматься. Но не сложилось»

МАРК ШТЕЙНБОК

ведь хотелось в море купаться, а не на площадке торчать под палящим бакинским солнцем».

— Михаил, как и отец, стал оператором. А что говорят о будущей профессии внуки?

— Старшему, Даниле, скоро будет 17. (К сожалению, его отца — моего сына Анатолия — уже нет в живых.) В шести фильмах «Дворцовых переворотов» Даня озвучил всего Петра II. Но актером быть, кажется, не хочет. Во всяком случае, пока собирается на звукорежиссерский факультет ВГИКа. Средний внук Максим еще не определился. А Елизавета совсем крошечная.

— Говорят, чуть ли не после каждой вашей картины у кого-нибудь из съемочной группы появляется ребенок.

— Обстановка, наверное, способствует. Сначала рождается любовь, потом — дети. Причем, как правило, это мальчишки, что является для меня хорошей приметой. Сыновья родились у Кристиночки Орбакайте и Володи Преснякова, у Мариночки Майко и Димочки Харатьяна...

— Удивительно! А в чем секрет семейного счастья Дружининой и Мукасея? Может, в том, что у вашей «команды» не два капитана, а один?

— Вы считаете, глава семьи — я? Многие почему-то думают так же. Но это не совсем верно... Секретов нет. Просто мы не можем друг без друга жить. Хотя и разбегаемся иногда по разным «углам». Сейчас вот уеду на дачу писать сценарий (Светлана Дружинина начала работу над седьмым фильмом киноэпопеи «Тайны дворцовых переворотов», на этот раз — об императрице Анне Иоанновне. — *Авт.)*, а он, проснувшись, тут же начнет звонить: «Доброе утро, что делаешь?», «А какая там погода?», «Появились ли мыши-полевки?», «А может, тебе привезти Зинку?» (Это наша кошка). И так — минимум 10 раз за утро. Если вдруг он не позвонил первым — звоню сама: «В чем дело? Что случилось?»

— И все-таки сложно поверить, что режиссер Дружинина позволяет себе не быть режиссером дома.

— На площадке у нас строгое распределение ролей: я говорю, Толя молчит. Дома муж каждый день умоляет меня: «Не режиссируй! Прекрати!» Хотя, по-моему, я просто даю дельные советы. К тому же мы очень разные по характеру. Толя тихий, мягкий, я — открытая, громогласная. Хотя к нему обращаюсь с невероятной нежностью: «Милый, мягкий, обаятельный». Могу сказать: «Пушистый мой, прекрати!» Но если прошу: «Скажи что-нибудь мужским голосом», он только машет рукой.

— Это же счастье — иметь мужа, который все сделает так, как скажет жена!

— Вы сейчас о чьем муже говорите? Толя — не такой. Мой — милый, мягкий, обаятельный — все выслушает и... сделает по-своему. Правда, всегда молча. Может, поэтому мы и живем так долго вместе?..

Татьяна ПЕТРОВА